

В момент, когда Митей поднялся, я понял, что он хочет взять вину на себя. Но я и понятия не имел, с кем разговариваю.

- За что? - продолжал рыцарь.

- За свободу! - гордо и не раздумывая ответил я.

- А ко мне в армию не хочешь?

- Нет.

Рогатый вышел из комнаты, Митей снова сел возле меня. Достав из-за пазухи небольшую табакерку, он не спеша начал забивать траву в трубку.

- Что это? - поинтересовался я.

- Мята, будешь?

В ответ я лишь отвернулся.

- Что теперь будет?

- Жизнь будет. По закону, тот, кто убил Лорда в честном бою, забирает его землю и владения. Раз ты сказал, что ты его убил, то теперь все твое.

- А это кто был?

- Это один из тех, кому Цивиль насолил.

- Дак ты его ждал!?

Митей ничего не ответил. Снова наступила тишина, лишь клубы дыма бесшумно перекачивались в воздухе. Мы продолжали сидеть, пока Митей не докурил свою трубку.

- Пойдем, порадуем народ, - тихо прошептал он.

Но радовать было особо некого. Подобного ужаса я никогда в жизни не видел. Рогатый почти до основания разрушил деревню и в центре ее устроил массовое сожжение тел убитых им жителей. Дым от пепелища туманом покрыл половину деревни, а от зловещего запаха становилось дурно. Там догорали не только тела взрослых, но и детей. В столь трагичный момент народу было все равно, кто теперь новый хозяин земель.

Из толпы вышел раненый крестьянин, направляясь к нам. За ним с угрожающим видом потянулись остальные выжившие.

- Митей, у него не такая уж и большая армия. Мы хотим отомстить, может, догоним!? - Хрипло начал он. - Неужели теперь он хозяин земли?

- Нет, Цивилья убил парниша. - Митей махнул рукой в мою сторону.

- Не стоит, еще успеем. - Хоть мой ответ многим и не понравился, но я прекрасно понимал, что израненные крестьяне сейчас воевать не смогут.

Я еле держался на ногах после вчерашней стычки с Цивилем, поэтому решил переждать недельку. Ночевал я уже в покоях Цвиля, меня бережно выхаживала Марья, но по ней было видно, что она больше симпатизировала старому хозяину, нежели мне. В ее поведении многое изменилось, как и в поведении Митея.

Под конец недели посреди ночи в мою спальню с тихим скрипом открылась дверь. Я приподнял голову, но в темноте я не смог разглядеть стоящего. Лунный свет из окна освещал лишь кровать и коврик перед ней. Поэтому я машинально потянулся к мечу, стоявшему возле кровати. Очертания фигуры начали медленно проясняться, и вскоре она оказалась на свету. Это была Марья в ночной сорочке, а в руках она несла полотенце.

- Что-то случилось? - спросил я.

Она не ответила, лишь прислонила палец к губам, чтобы я не болтал и не шумел. Забравшись ко мне на кровать, она села мне на грудь, в этот момент я увидел, что она улыбается. За все время, что провел тут, я ни разу не видел ее улыбки. Нежно лаская мое избитое тело, она придавила мои руки своими коленями, не давая там самым ее касаться. Все казалось очень романтичным, но неожиданно в лунном свете надо мной что-то блеснуло. Девушка подняла обе руки вверх, замахнувшись ножом. Но она немного не рассчитала свой вес. В борьбе за жизнь я вложил все силы в один рывок и сбросил ее на пол. Раздался грохот, женский крик, но нож был по-прежнему в ее руке. Я потянулся к мечу, но почувствовал, как меня полоснули по спине. Обернувшись, я махнул наугад, поскольку девушка уже нырнула во мрак. Ее тело рухнуло на пол, а за дверью раздались шаги. В спальню вошел дед Митей со свечкой.

- Что случилось? - воскликнул он и тут же умолк.

- Она пыталась меня зарезать!

Митей тихо опустился на колени рядом с телом девушки. По его виду я понял, что сейчас что-либо доказывать бесполезно, надо просто оставить его одного. Одевшись, я взял меч и ушел все в тот же сарай к свиньям.

Наутро меня разбудил Митей, он был хмур, но никакой агрессии не показывал.

- Народ собрался, можно выходить в поход.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/96756>